

Памяти Лёни Обьедко

Про мальчишку, про Лёню, будет этот рассказ.
В Семисводном он рос, быстрый, легкий, как птица,
Как и все, он мечтал и твердил каждый раз:
– Я хочу быть пилотом, летать научиться!
Он хотел, чтобы ветер дул упруго в лицо,
Он хотел, чтобы шапку срывал он со свистом.
Он хотел быть похожим на наших отцов,
Смело шедших вперед на клинок, на винтовочный выстрел.
Он хотел, чтоб в полях колосились хлеба,
Чтоб комбайны гудели в пшеничном просторе.
Вдруг... Война! Всех сплотила она –
Что ни дом, то огромное горькое горе.
Вербы косы склонили над рекою вдали.
Немцы Лёню схватили, на допрос повели,
Злобной пыткой пытали (для других, мол, пример).
Ничего не узнали – не сказал пионер!
Били плеткой и палкой, вот гляди – пистолет.
И обидно, и жалко – ведь четырнадцать лет.
Эй, дружки мои, братцы, где же вы в этот час?
Неужель нам не драться за Советскую власть?...
Пустой сарай, дырявая крыша,
Дождь идёт, ни прилечь, ни присесть.
Где же Новиков Ваня, где Миша Полонский,
Где же Фидченко Алексей?..
Щекою к стене прильнув поплотнее,
Слушает Лёня, вдруг... звякнула дверь.
Шнель, партизан, ком герр, живее!
Удрать ты хотел, ты у нас теперь...
И снова допрос, изуверов побои...
Кабель зачем тебе было рубить?
– Эй, партизан, кто ещё был с тобою,
Скажи поскорее, тогда будешь жить.
– Не знаю и всё, ничего я не знаю, –
Промолвил Лёня в ответ палачу.
Выстрел!... И, словно алое знамя,
кровь по плечу.
Больно мальчишке! Но стиснул зубы:
Только б молчать, только б трусом не стать!

Слышишь, Леня?! Далёкие трубы зовут
За Советскую власть воевать.